

УДК 316:32
ББК 60.524.4
X 19

З.А. Хапова,

преподаватель Педагогического колледжа Педагогического института Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, тел.: +7(8662)42-55-38, e-mail: zalinka79@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ДЕФИНИЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

(Рецензирована)

Аннотация. В настоящей статье автор обращается к актуальным методологическим проблемам изучения социального самочувствия. Анализируя специфику концептуализации понятия «социальное самочувствие» в рамках существующих в социологии подходов, автор подчеркивает многоаспектность рассматриваемой дефиниции, выявляет основные проблемы и противоречия, определяемые подходом к социологическому изучению социального самочувствия.

Ключевые слова: социальное самочувствие, дефиниция социального самочувствия, социальное настроение, благополучие, социальная стабильность, стратификация.

Z.A. Kharova,

Teacher of Teacher Training College of Pedagogical Institute, the Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, ph.: +7(8662)42-55-38, e-mail: zalinka79@mail.ru

SOCIAL WELL-BEING: PROBLEMS AND CONTRADICTIONS OF A DEFINITION IN THE CONTEXT OF SOCIOLOGICAL APPROACH

Abstract. In the present paper, the author addresses urgent methodological problems of studying social well-being. Analyzing specifics of conceptualization of the concept “social well-being” within the approaches existing in sociology, the author emphasizes a multiaspectuality of the considered definition and reveals the main problems and contradictions determined by approach to sociological studying social well-being.

Keywords: social well-being, definition of social well-being, social mood, wellbeing, social stability, stratification.

В контексте процессов социальной трансформации современного российского общества особую актуальность для социологической науки приобретает изучение социального самочувствия как населения страны в целом, так и его отдельных слоев и групп. Выявление специфики социального

самочувствия представителей различных социальных слоев и групп позволяет оценить эффективность происходящих в общественном и индивидуальном сознании изменений. Высокая практическая значимость исследования социального самочувствия обусловлена возможностью применения полученных

результатов в совершенствовании системы социального управления государством и обществом. Поэтому существует устойчивая потребность в научно-теоретическом осмыслении дефиниций социального самочувствия в контексте социологического подхода.

Проблемы социального самочувствия в отечественной социологии рассматривают Ю.Г. Волков [1], М.К. Горшков, Г.Д. Гриценко [2], Н.И. Лапин [3], Ж.Т. Тощенко [4], В.П. Щербакова [5] и целый ряд других исследователей. В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть основные дефиниции и концепции в исследовании социального самочувствия в отечественной социологии и определить ключевые проблемы, стоящие перед социологической наукой в этом предметном поле.

В современной социологической науке так и не сформировалась единая позиция по вопросу о смысловых характеристиках понятия «социальное самочувствие». Как подчеркивает З.А. Бутуева, «комплексность и многогранность понятия «социальное самочувствие» объясняет тот факт, что до настоящего времени не достигнута однозначность в его толковании и операционализация через систему индикаторов и показателей» [6; 66]. О.В. Байдалова отмечает, что одной из ключевых проблем, с которыми сталкивается социология в процессе изучения социального самочувствия, является отсутствие серьезной теоретической и методологической базы. В результате возникает некая «метафоричность» в использовании понятия социального самочувствия. По мнению О.В. Байдаловой, существует очевидная тенденция к «психологизации» социального самочувствия, в результате которой на перво-степенные позиции выдвигается эмоциональная сфера личности, а социальные факторы и детерминанты социального самочувствия отходят на второй план [7; 45].

Тем не менее, в отечественной социологии имеют место попытки не только объяснения смысловых характеристик понятия социального самочувствия, но и анализа существующих концепций в его исследовании, с выявлением специфики определения данной дефиниции и поиском существующих проблем и путей их решения в рамках социологической науки.

Н.Л. Баталова выделяет в процессе концептуализации понятия «социальное самочувствие» два этапа. На имплицитной стадии происходило осмысление необходимости в формировании понятия, характеризующего самочувствие индивидов и социума в целом. Сменившая ее стадия экспликации повлекла за собой формирование категории «социальное самочувствие» как самостоятельной дефиниции, вошедшей в социологический инструментарий и отраженной в многочисленной научной литературе [8; 11].

По мнению Г.Д. Гриценко и его соавторов, исторически сложились две основные парадигмы определения социального самочувствия [2; 10]. Согласно первой, предпринимающей философский анализ рассматриваемой дефиниции, самочувствие представляет собой общее физическое и душевное состояние человека. Экзистенциальные ощущения человека, его духовно-нравственный мир в данном случае выходят на первый план, определяя характер его социального самочувствия.

Второй подход к осмыслению феномена социального самочувствия характеризуется пониманием его как системы субъективных ощущений индивидуального физиологического и психологического комфорта. Именно в русле этого подхода происходило развитие психологического направления в исследовании социального самочувствия. Понятие социального самочувствия было введено в научный инструментарий психологии, а затем и

других социальных и гуманитарных дисциплин, поскольку назрела необходимость в формировании дефиниции, позволяющей объяснить эмоциональное состояние личности, складывающееся под влиянием объективных социальных условий и субъективных индивидуальных особенностей.

Психологический подход выводит исследование социального самочувствия из эмоциональных и когнитивных факторов. По мнению некоторых исследователей, под когнитивным понимается некоторая осмысленная оценка социальной реальности и собственного социального положения, тогда как в понятие эмоциональной составляющей социального самочувствия включаются чувственные переживания индивидов, обусловленные спецификой их социального функционирования [9]. Ключевым компонентом социального самочувствия человека признается самооценка, с которой связываются реальные перспективы самореализации личности. Самооценкой индивида, в соответствии с психологическим подходом, во многом определяется уровень индивидуальных притязаний, отношение которого к удовлетворенности своим социально-статусным, материальным положением и понимается в данной связи как социальное самочувствие. Значимым фактором в формировании самооценки индивидов является уровень их социального взаимодействия.

Социологическое исследование социального самочувствия позволяет выйти за рамки психологического подхода с его обращением к индивидуально-личностным аспектам социального самочувствия. Можно выделить несколько подходов к определению социального самочувствия, существующих в отечественной социологии. Первый подход связан с пониманием социального самочувствия как удовлетворенности человека физическим и психологическим состоянием,

социальными и экономическими условиями жизни. Таким образом, в рамках этой интерпретации социальное самочувствие приобретает как субъективистское, так и объективистское содержание. Определение социального самочувствия осуществляется посредством обращения к основным объективным характеристикам существования индивида, прежде всего – к социально-демографическим, экономическим, образовательным, политическим показателям «качества жизни».

Второй подход, утвердившийся в отечественной социологии, рассматривает социальное самочувствие сквозь призму отношения к социальной реальности и обращается к анализу потребностей личности в самореализации, смысле жизни, социальном статусе. Социальная идентификация субъектов, с точки зрения данного подхода, формируется под влиянием их самосознания и жизненных стратегий. С другой стороны, важное значение в процессе исследовательского поиска приобретает динамика происходящих изменений жизненных стратегий и смыслов, индикатором которой и выступает социальное самочувствие личности.

Общность приведенных выше подходов заключается в акцентуации на социальных позициях и ориентациях личности в социальном пространстве. Однако социальное самочувствие личности не ограничивается лишь ее статусными позициями в обществе, уровнем материального благополучия и социально-коммуникативным потенциалом. Значимую роль играет эмоциональная самооценка, самовосприятие личностью своей социальной реализации. Таким образом, в социологической науке возникает потребность в объединении социальных и психологических аспектов социального самочувствия в рамках единого исследовательского конструкта, определяющего

междисциплинарный вектор дальнейшего исследования проблемы.

В качестве примера можно назвать концепцию социального настроения Ж.Т. Тощенко, согласно которой социальное настроение представляет собой индикатор общего уровня социальной стабильности и устроенности общества, в то же время выступая в качестве направляющего вектора социальных действий индивидов. Как подчеркивает Ж.Т. Тощенко, социальное настроение «формируется при воздействии различных факторов человеческой практики, непосредственно вплетено в жизнедеятельность и фиксируется в понятиях, положительных и отрицательных, устойчивых и динамичных эмоциях, чувствах, ощущениях и представлениях» [4; 30]. Соответственно, исследование социального настроения имеет смысл осуществлять по трем основным направлениям: как изучение индивидуальной реакции на социальную реальность, в первую очередь – на социальные условия жизни; как определение специфики эмоционально-оценочного состояния группы индивидов, обладающих схожими социальными характеристиками и ценностными установками; как анализ психосоциального феномена, объединяющего и направляющего широкие массы людей.

Социальное самочувствие в концепции Ж.Т. Тощенко предстает ключевым структурным компонентом социального настроения. При этом социальное настроение воплощается в различных сферах социальной деятельности: политической, экономической, социальной, духовной. Институциональные и функциональные характеристики современных социальных структур, в соответствии с рассматриваемой концепцией, обусловлены спецификой сознания и поведения людей в рамках исторической и ситуационной конкретики.

Как мы видим, в контексте рассматриваемой интерпретации социального самочувствия происходит его подчинение социальному настроению, точнее социальное самочувствие рассматривается как структурный компонент, базовая основа социального настроения. Однако подобный подход находит среди отечественных социологов своих критиков. Так, Г.Д. Гриценко и его соавторы считают, что в концепции социального настроения Ж.Т. Тощенко выстраивается модель подчиненности оценочных аспектов самосознания иррациональным аспектам, тогда как социальная действительность характеризуется скорее их сложным переплетением, нежели подчинением социального самочувствия социальному настроению [2; 19].

С точки зрения Н.И. Лапина, социальное самочувствие находится в непосредственной зависимости от всей совокупности базовых ценностей, определяющих социокультурное и социальное развитие конкретного общества. Влияние ценностей и ценностных позиций на социальное поведение индивидов реализуется через социальное самочувствие, которое выступает в качестве индикатора восприятия населением социальных процессов [3]. Д. Рогозин связывает социальное самочувствие индивидов, в первую очередь, с их материальным положением и трудовой деятельностью. Субъективное благополучие индивида и его социальный статус рассматриваются в этом контексте во взаимосвязи с социокультурной сферой жизнедеятельности общества, в первую очередь – с ценностными установками и коммуникативной спецификой конкретного социума [10; 98-99]. В последние годы в отечественной социологии развивается тенденция рассмотрения социального самочувствия, в первую очередь, в зависимости от восприятия индивидами собственной материальной обеспеченности

и социального статуса в обществе [11; 148].

В.П. Щербакова, обращаясь к рассмотрению специфики социологического исследования социального самочувствия, выделяет как минимум три основные проблемы. Во-первых, в большинстве социологических исследований социального самочувствия, по ее мнению, отсутствует серьезная методологическая база, что значительно усложняет сам процесс исследования. Во-вторых, очевидно превалирование «психологической» составляющей в исследовании социального самочувствия, что обуславливает недостаточное внимание к собственно социальным аспектам рассматриваемой дефиниции. Наконец, для большинства социологических исследований социального самочувствия характерно отсутствие целостности охватываемой проблемы, чрезмерная акцентуация лишь на эмпирических показателях [5; 224].

Соглашаясь в целом с точкой зрения В.П. Щербаковой, нельзя не отметить, что в отечественной социологии традиция исследования социального самочувствия еще крайне непродолжительна. Поэтому и возникает определенный вакуум работ обобщающего характера, так как большинство социологов останавливается на локальных и эмпирических аспектах социального самочувствия, практически не предпринимая попыток сформулировать более абстрактную модель исследования. Потребность в формировании и совершенствовании методологической базы социологического исследования социального самочувствия побуждает отечественных ученых обращаться к классике современной зарубежной социологической мысли – работам П. Бергера, Н. Лумана, П. Бурдьё, Э. Гидденса и др. социологов. По мнению М.Н. Игнатьева, идеальным методологическим каркасом для исследования социального самочувствия представляется

концепция структуралистского конструкционизма Пьера Бурдьё [12; 13].

В соответствии с концепцией Бурдьё, социальное самочувствие может быть рассмотрено как «габитус», то есть как внеиндивидуальная структура, которая сама выступает в качестве определяющего и детерминирующего фактора по отношению к взаимосвязям индивидуальных практик с социальными структурами. Социальное самочувствие имеет как объективное наполнение, будучи в значительной степени обусловленным спецификой социальной действительности, так и субъективное наполнение, заключающееся в индивидуальном восприятии социальных практик. Оценка материального благополучия, обеспеченности необходимыми социальными благами, удовлетворенность работой органов государственной власти, собственным социальным положением в совокупности формируют субъективную компоненту социального самочувствия.

Между тем, рассмотрение социального самочувствия в плоскости социологического исследования подразумевает обращение, в первую очередь, к выявлению механизмов влияния социальной действительности на формирование социального самочувствия. Именно обращение к социальным аспектам рассматриваемой проблемы позволяет определить и охарактеризовать взаимосвязь, существующую между уровнем социального самочувствия населения и социально-политической стабильностью в обществе. Каждая социальная группа в силу специфики статусно-ролевых позиций в обществе, материального благополучия, доступа к образовательным и культурным ресурсам, обладает собственным социальным самочувствием, причем групповое социальное самочувствие не только формируется как совокупность индивидуальных самочувствий, составляющих

социальную группу индивидов, но и, в свою очередь, оказывает определяющее воздействие на личностный уровень социального самочувствия [13; 660]. Результаты эмпирических исследований, проведенных южнороссийскими социологами под руководством Ю.Г. Волкова, свидетельствуют о значимости факторов материального благополучия, социального статуса, образовательного уровня, социально-экономической и политической стабильности в государстве для формирования социального самочувствия населения [14].

Можно прийти к общему выводу о сложности и поливариативности трактовки понятия «социальное самочувствие» в отечественной социологической науке. Основными проблемами социологического

исследования социального самочувствия являются: недостаточная проработанность методологической базы исследования, акцентуация на психологических аспектах социального самочувствия в ущерб его социальной компоненте, преувеличение эмпирической составляющей в изучении социального самочувствия над его теоретическим осмыслением и обобщением имеющихся интерпретаций. Таким образом, исследование социального самочувствия в современной российской социологии нуждается в дальнейшем развитии и систематизации эмпирического и теоретического знания, уточнении понятийного и методологического инструментария, углублении анализа социальных аспектов рассматриваемой проблемы.

Примечания:

1. Социальное самочувствие и социальное неравенство в Ростовской области / Ю.Г. Волков, Ф.А. Барков, О.Ю. Посухова [и др.] // Гуманитарий Юга России. 2013. № 4. С. 12-32.

2. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / Г.Д. Гриценко, О.И. Лепилкина, Т.Ф. Маслова [и др.]; под ред. М.К. Горшкова. М.; СПб: Нестор-История, 2011. 176 с.

3. Лапин Н.И. Базовые ценности, социальное самочувствие и доверие институтам власти // IX Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 210-219.

4. Тощенко Ж.Т. Социальное настроение: феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 21-34.

5. Щербакова В.П. Социальное самочувствие молодежи – интегральный показатель ее адаптации к общественным переменам в России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 221-232.

6. Бутуева З.А. Особенности социального самочувствия людей старшего возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 64-68.

7. Байдалова О.В. Репродукция социальных трансформаций в оценках представителей социальных групп // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. 2012. № 2 (17). С. 42-51.

8. Баталова Н.Л. Социальное самочувствие молодежи в условиях изменяющегося общества (региональный аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2009.

9. Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека в современном мире как научная проблема // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Философия, социология. 1996. № 1.

10. Рогозин Д. Тестирование вопросов о социальном самочувствии // Социальная реальность. 2007. № 2. С. 97-113.

11. Рассадина Т.А. К вопросу о социальном самочувствии россиян // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2 (30). С. 146-155.

12. Игнатъев М.Н. Социальное самочувствие населения моногородов: социологический анализ (на примере Кемеровской области): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2013.

13. Клиценко М.В. К вопросу о сущности понятия социальная напряженность // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4, № 4. С. 658-662.

14. Средний класс в Ростовской области: поведенческие стратегии, ценностные установки и социальные ресурсы становления / Ю.Г. Волков, Ф.А. Барков, А.В. Верещагина [и др.] // Гуманитарий Юга России. 2015. № 1. С. 45-59.

References:

1. Volkov Yu.G., Barkov F.A., Posukhova O.Yu., Serikov A.V., Chernous V.V. Social well-being and social inequality in Rostov Region // A humanitarian of the South of Russia. 2013. No. 4. P. 12-32.

2. Gritsenko G.D., Lepilkina O.I., Maslova T.F., etc. The social well-being of the population in the conditions of reforms: a regional aspect / ed. by Acad. Gorshkov M.K. – M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2011. 176 pp.

3. Lapin N.I. Basic values, social well-being and trust in the institutions of government // IX International Scientific Conference on Economic and Social Development. M.: GU VShE, 2007, P. 210-219.

4. Toshchenko Zh.T. Social mood: phenomenon of contemporary sociological theory and practice // Sociological studies. 1998, No. 1. P. 21-34.

5. Shcherbakova V.P. Social well-being of young people: an integral indicator of its adaptation to social changes in Russia // Proceedings of Tula State University. Humanitarian sciences. No. 3, 2011. P. 221-232.

6. Butueva Z.A. Features of the social well-being of older people who are in difficult situations // Theory and practice of social development. No. 9, 2013. P. 64-68.

7. Baydalova O.V. Reproduction of social transformations in assessment of the representatives of social groups // Bulletin of Volgograd State University. Ser. 7. Philosophy. No. 2 (17), 2012. P. 42-51.

8. Batalova N.L. Social well-being of youth in the changing society (a regional aspect). Diss. for the Cand. of Sociology degree. Tyumen, 2009.

9. Rusalina A.A. Social well-being of a person in the modern world as a scientific problem // Bulletin of SPbSU. Ser. 6. Philosophy, Sociology. 1996. No. 1.

10. Rogozin D. Testing the problems on social well-being // Social reality. 2007. No. 2. P. 97-113.

11. Rassadina T.A. On the problem of social well-being of the Russian people // Proceedings of the higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. No. 2 (30), 2014. P. 146-155.

12. Ignatyev M.N. Social well-being of the population of mono-towns: a sociological analysis (in Kemerovo region). Diss. abstract for the Cand. of Sociology degree. Saransk, 2013.

13. Klitsenko M.V. On the problem of the essence of the concept of social tension // TOGU Scientific notes, 2013, Vol. 4, No. 4, P. 658 – 662.

14. Volkov Yu.G., Barkov F.A., Vereshchagin A.V., Posukhova O.Yu., Serikov A.V., Chernous V.V. The middle class in Rostov region: behavioral strategies, values, and social resources of formation // A humanitarian of the South of Russia. 2015. No. 1. P. 45-59.